

Услышав голос на том конце провода, Су Цзинцюэ крепче сжала телефон, и дыхание её на миг перехватило.

Она не сразу ответила. Су Жунхуань продолжал громко вещать:

— Врачи сказали, что бабушка просто перенервничала, переутомилась, вот и потеряла сознание... Я не очень понял их медицинские термины, но в общем и целом — сейчас угрозы жизни нет, состояние стабилизируется...

Когда Су Цзинцюэ навещала бабушку в последний раз, врачи в мягкой форме посоветовали ей готовиться к худшему. И только сейчас, услышав эту новость, она наконец смогла выдохнуть, почувствовав, как с сердца упал тяжелый камень.

Су Цзинцюэ включила громкую связь, бросила телефон на пассажирское сиденье и, обессиленно припав лбом к рулю, беззвучно рассмеялась, слегка подрагивая плечами.

— Как только бабушка пришла в себя, она еще немного бредила и всё звала тебя. Цзинцюэ, через пару дней, когда она окончательно придет в себя, приходи в больницу, навестишь её. И запомни, Су Цзинцюэ: не вздумай ляпнуть что-то такое, от чего она снова испугается!

Су Жунхуань продолжал что-то тараторить, но Су Цзинцюэ его уже не слушала.

Припав к стеклу, она наблюдала, как Ли Ю на машине автошколы медленно приближается к стоянке. Огромный переносной зонт от солнца, закрепленный на учебном автомобиле, отбрасывал густую тень, которая ложилась на половину личика Ли Ю, делая её кожу еще белее.

Су Цзинцюэ бесцельно тыкала в кнопки телефона, увлеченно играя в простенькую игру, когда вдруг раздался стук в окно. Она нажала на паузу и подняла голову: Ли Ю, невеста когда успевшая выбраться из учебной машины, стояла прямо у окна.

— Больше не будешь тренироваться? — спросила Су Цзинцюэ, опуская стекло.

— Еще пару кругов, — Ли Ю протянула ей пакет с покупками. — Это тебе.

Су Цзинцюэ с любопытством заглянула внутрь: упаковка мороженого, пачка кукурузных чипсов и бутылка ледяной колы.

Девушка, не дожидаясь ответа, мелкими шажками побежала обратно к машине. Усевшись на водительское кресло, она обернулась и легонько помахала Су Цзинцюэ рукой.

Та невольно улыбнулась в ответ, чувствуя, как внутри разливается тепло. Она приложила руку к груди — сердце всё ещё билось учащенно.

Су Цзинцюэ открыла мороженое и принялась не спеша есть его маленькой ложечкой, не возвращаясь к игре, а просто глядя на медленно движущуюся «Сантану». Ли Ю так сильно любит клубничный вкус?

Она собиралась навестить бабушку вечером, но сейчас идти в больницу не хотелось — боялась столкнуться с семьей Су. Не хватало еще, чтобы бабушка стала свидетельницей их распрей.

Впервые за долгое время она почувствовала, что ни о чем не жалеет.

— М? — Су Цзинцюэ, сложив руки на груди, лениво отозвалась, когда её мысли прервал голос из динамика.

Она вдруг поймала себя на странном ощущении. После обеда она была в таком приподнятом настроении, что возвращаться в поместье семьи Ли не хотелось — делать там было нечего. Поэтому она решила дождаться, пока Ли Ю закончит практику.

— Цзинцюэ! Су Цзинцюэ! — крик из телефона вернул её в реальность. Су Жунхуань нетерпеливо спросил: — Ты вообще слушаешь?

— Господин Ли завтра возвращается в Хайчэн. Мы договорились об ужине с ним, завтра в обед. Не забудь время, — повторил он.

— Хорошо, я помню, — Су Цзинцюэ зевнула и завершила вызов.

К пяти часам Ли Ю закончила тренировку. Судя по её явно приподнятому настроению, дела шли отлично — она буквально вприпрыжку заскочила на переднее пассажирское сиденье машины Су Цзинцюэ.

Инструктор, проезжая мимо, притормозил и опустил окно:

— Сестрица Ю, у вас с Ю такие хорошие отношения, — дружелюбно улыбнулся он.

Су Цзинцюэ не успела ничего ответить, как окно инструкторской машины закрылось, и та уехала.

Взглянув на Ли Ю, она увидела, что та, расслабившись, уставилась в телефон и легонько болтала ногами.

Вернувшись домой и поужинав, Су Цзинцюэ прикинула время и сказала:

— Ли Ю, я сегодня вечером уеду по делам. Если задержусь, то, возможно, не вернусь ночевать.

Ли Ю, сидевшая напротив, подняла голову от тарелки, и её глаза на миг расширились от изумления:

— Ты пойдешь одна?

Вид у неё был такой, будто её бросили.

— Ну... — Су Цзинцюэ инстинктивно хотела кивнуть, но, заметив растерянный взгляд Ли Ю, замялась.

По правде говоря, за последние несколько дней, пока господин Ли был в отъезде, они с Ли Ю стали практически неразлучны. Су Цзинцюэ привыкла к этому. Она поймала себя на мысли: если она уйдет, Ли Ю останется в доме совсем одна?

Ей стало её жалко. Хотя, впрочем, до того как Су Цзинцюэ появилась в доме семьи Ли, Ли Ю ведь всегда была одна. Чего тут жалеть?

Ли Ю продолжала смотреть на неё яркими, послушными глазами, часто хлопая ресницами. Су Цзинцюэ невольно вспомнила тот день, когда девушка до слез расстроилась из-за домашнего задания.

— Возьму тебя с собой, — естественным тоном поправилась она.

В конце концов, она получила от господина Ли тридцать тысяч юаней, так что присматривать за девушкой — её прямая обязанность. К тому же завтра возвращается господин Ли, и им предстоит обед с семьей Су. Если он вернется в поместье и обнаружит, что Су Цзинцюэ ушла, бросив Ли Ю одну, оправдаться будет непросто.

Глаза Ли Ю тут же засияли, и она энергично закивала.

Вечером Су Цзинцюэ не стала садиться за руль и не стала вызывать водителя Вана. Поездка в больницу была личным делом, и пользоваться машиной семьи Ли было неуместно. Она поймала такси.

Поездка обошлась в сто пятьдесят юаней — Су Цзинцюэ машинально поморщилась, пожалев денег.

Около девяти вечера автомобиль остановился у ворот Городской больницы. Небо было черным, без единой звезды или луны, а в ушах затихал вой удаляющейся машины скорой помощи.

При входе в здание Ли Ю заметно занервничала, робко вцепившись в руку Су Цзинцюэ и стараясь держаться чуть позади.

— Чего ты боишься? — не отстраняясь, мягко спросила Су Цзинцюэ.

— Раньше я часто болела... и лежала в больницах, — прошептала Ли Ю.

— Это всё в прошлом, не бойся.

Сейчас Ли Ю казалась довольно хрупкой, но её энергия, когда она каталась на скейтборде под палящим солнцем, вызывала у Су Цзинцюэ искреннюю зависть. Она замедлила шаг, прикрывая Ли Ю собой.

Так, сцепленные, словно сямские близнецы, они дошли до палаты. На выходе им встретился врач. Увидев Су Цзинцюэ, он понимающе улыбнулся и окликнул:

— Бабушка, ваша внучка пришла!

А затем добавил, обращаясь уже к ней:

— Госпожа Су, ваша бабушка еще не спит, самое время поболтать.

Су Цзинцюэ вошла в палату, увлекая за собой робко озирающуюся Ли Ю.

Бабушка полулежала на кровати. Увидев внучку, она просияла, морщинки у глаз разгладились, и она мягко поманила её рукой:

— Цяоцяо.

— Да, бабушка, — Су Цзинцюэ подошла к кровати. Она думала, что заплачет, но на душе было на удивление тепло и спокойно. Видеть бабушку здоровой — вот что приносило ей истинное счастье.

— А это кто? — бабушка перевела взгляд на Ли Ю.

Ли Ю инстинктивно спряталась за спину Су Цзинцюэ, но тут же выглянула и прошептала:

— Здравствуйте, бабушка.

— Младшая дочь господина Ли, Ли Ю, — представила её Су Цзинцюэ.

Бабушка слегка нахмурилась, словно пытаясь вспомнить, и в палате на мгновение воцарилась тишина. Вскоре она расслабилась: видимо, поняла, о каком господине Ли идет речь, но развивать тему они не стали, переключившись на повседневные пустяки.

Минут через десять у Ли Ю зазвонил телефон. Она виновато отступила назад:

— Это папа звонит.

— Иди ответь, — тихо сказала Су Цзинцюэ.

Ли Ю вышла из палаты, прикрыв за собой дверь.

Бабушка пристально посмотрела на внучку и спросила:

— Цяоцяо, твой отец говорит, что ты... выходишь замуж? За того господина Ли?

Су Цзинцюэ встретила с ней взглядом и кивнула. Она могла себе представить, что именно наговорил Су Жунхуань:

«Мам, не переживай за наши дела, внучка твоя молодец, нашла себе богача — главу Лиши Шэнкэ! В начале сентября свадьба».

«Он же не оставит нас в беде, правда?»

«Кто же её заставлял? Ты же знаешь, какая она упрямая, попробуй её заставь!»

«Молодежь нынче шустрая, небось встретились случайно, любовь с первого взгляда. Господин Ли красив, обходителен, богат — вполне естественно, что молодая девушка в него влюбилась».

— Господин Ли очень хороший человек, — Су Цзинцюэ опустила голову, пряча равнодушие в глазах. С точки зрения бабушки, это выглядело как стеснительность. — Я живу в его доме последние дни, уже привыкла.

Бабушка наконец поверила и довольно улыбнулась:

— И правда, та девочка из семьи Ли тоже, кажется, очень привязалась к моей Цяоцяо.

— Этот ребенок... — Су Цзинцюэ невольно усмехнулась. — Что дети могут понимать в привязанности?

— Я слышала от твоего отца, ей уже восемнадцать? Не такая она и маленькая. В её возрасте я уже была замужем за твоим дедом, — засмеялась бабушка.

Су Цзинцюэ не сразу поняла, к чему это бабушка клонит. Она машинально начала спорить:

— Бабушка, ранние браки в то время — это феодальные пережитки. Сейчас девушкам можно выходить замуж только с двадцати лет. Ли Ю — еще совсем ребенок...

Она замолчала, внезапно осознав всю абсурдность ситуации. Ей-то предстоит выйти замуж за отца Ли Ю, а не за саму Ли Ю. Бабушкины слова звучали как-то совсем странно.

<http://bllate.org/book/21003/2135505>